

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

А. И. Леонов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2017 г.

Аннотация: в статье дается краткая характеристика ряда проблем военного подязыка, связанных с семантической интерпретацией англоязычных военных терминов, которые обозначают реалии иностранной действительности и не имеют общепринятых терминологических эквивалентов в русском языке.

Ключевые слова: военная терминология, терминологические словосочетания, транскрибирование, транслитерация.

Abstract: the article discusses issues relating to military sublanguage, linguistic interpretation of English military terms and culture-specific vocabulary which have no direct equivalents in the Russian language.

Key words: military terms, terminological collocations, transcribing, transliteration.

Основу военного подязыка как подсистемы языка, обслуживающей сферу профессиональной коммуникации, составляет военная лексика, включающая в себя термины, аббревиатуры, прецизионные слова и ситуационные клише [1].

Под военным термином понимается устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленная за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии, а само значение соотносено со значениями других терминов в лексической системе языка [2]. Военным термином может быть любая лексическая единица языка, если она приобретает терминологическую функцию. Так, английское *plate* в общелитературном языке означает «тарелка», в коневодстве – «подкова», в зоологической терминологии – «чешуйка», а в военной терминологии принимает значение «броневая плита». В военном подязыке термины функционируют в тесной взаимосвязи друг с другом и образуют терминологическую систему.

Военная терминология имеет определенный набор общих свойств, не зависящих от какого-либо языка, которые характеризуют военный подязык в целом [3].

Основными характеристиками военной терминологии являются такие, как системность, наличие дефиниции, тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность. Г. М. Стрелковский выделяет среди них однозначную функциональную соотношенность (в пределах конкретной области применения), номинативность (независимость от

контекста), системную обусловленность и стилистическую нейтральность [4]. Основные трудности перевода терминов кроются в жестких требованиях однозначности и необходимости установки содержания понятия.

Военная терминология обладает набором общих свойств, которые не зависят от какого-либо конкретного языка, а характеризуют военный подязык в целом. Основные реалии вооруженных сил всех государств в целом схожи, военная терминология, как и любая специальная терминология, в большой степени унифицирована. Тем не менее в вооруженных силах любой страны есть свои национальные особенности, отраженные в соответствующей терминологии. Особую важность подобные реалии и понятия приобретают в случае, когда определить их терминологические соответствия в разных языках практически невозможно.

Иноязычные термины, как правило, имеют соответствующие эквиваленты в языке перевода, поэтому такие приемы, как синонимические замены, описательный перевод, используются лишь в тех случаях, когда в языке перевода соответствующий термин отсутствует.

По своему содержанию англоязычная военная терминология¹ достаточно дифференцирована. Она включает как однокомпонентные термины, имеющие четкие семантические границы, так и многокомпонентные термины. Многозначность даже однокомпонентных терминов затрудняет их адекватное понимание, и делает перевод полностью зависимым от контекста и ситуации.

¹ В настоящей работе мы рассматриваем терминологию, принятую в ВС США.

Вслед за Л. Л. Нелюбиным [5], мы считаем, что англоязычные военные термины с точки зрения их интерпретации можно подразделить на три группы:

1. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности, интерпретация которых не представляет особой трудности. В качестве эквивалента используется либо русский, либо интернациональный термин, например: *war ship* «военный корабль», *army aviation* «армейская авиация», *military police* «военная полиция», *field uniform* «полевая форма одежды».

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в российской действительности, но имеющие общепринятые русские терминологические эквиваленты.

Для адекватной интерпретации такого рода терминов наиболее уместной является лексико-семантическая замена, в частности модуляция (смысловое развитие), т.е. замена слова или словосочетания иностранного языка единицей переводного языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [6]. Например, *classified information* «секретные сведения», *noncommissioned officers* «младший командный состав», *designated marksman* «пехотный снайпер», *effective rate of fire* «боевая скорострельность», *continuous wave* «телеграфный режим работы», *equilibrator* «уравновешивающий механизм орудия».

3. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности и не имеющие общепринятых терминологических эквивалентов в русском языке, например: *ensign* «энсин (младший офицер флота)», *stealth* «низкий уровень обнаружения», *“fire-and-forget” missile* «самонаводящаяся ракета».

Термины этой группы представляют собой наибольший интерес и наибольшую трудность для интерпретации. Обычно такого рода термины переводятся на русский язык следующими способами:

– путем транскрибирования или дословного калькирования: *captain* «кэптен», *warrant officer* «уорент-офицер», *commodore* «коммодор», *drone* «дрон»;

– путем частичной или полной транслитерации: *chief master sergeant* «главный мастер-сержант», *second lieutenant* «второй лейтенант», *nuclear no-first-use policy* «политика неприменения первыми ядерного оружия», *photo interpreter* «дешифровщик аэрофото-снимков»;

– путем описания значения английского термина: *payload* «боевое снаряжение (ракеты)», *attack problem* «тактическая задача по ведению наступательного боя», *to scramble fighters* «поднимать истребители-перехватчики по тревоге», *foxhole* «заблаговременно оборудованный стрелковый окоп», *arresting* «торможение самолета при посадке на палубу авианосца с помощью аэрофинишера».

Особую важность подобные реалии и понятия приобретают в случае, когда определить их терминологические соответствия в разных языках практически невозможно. Безэквивалентность таких терминов обусловлена лингвокультурными различиями языков, и правильная их интерпретация требует тщательного этимологического анализа их компонентов.

Основным условием приведения наиболее близкого терминологического соответствия является способность грамотно оперировать имеющимся запасом фоновых знаний и знание механизмов переводческих трансформаций.

В качестве примеров рассмотрим следующие случаи.

1. Терминологические сочетания *armored cavalry*, *air cavalry*. Предаваемая рядом словарей интерпретация *armored cavalry* как «бронекавалерия» представляется совершенно неудачной, поскольку вызывает ассоциацию с закованными в броню воинами на конях, что явно не соответствует современным реалиям. Еще менее удачным следует считать вариант «воздушная кавалерия» для *air cavalry*, рисуящий картину всадников, несущихся на Пегасах.

Этимологически лексема *cavalry* означает *кавалерию*, т.е. род войск, в котором для ведения боевых действий и/или передвижения использовалась верховая лошадь. Однако в настоящее время этим термином обозначаются подразделения армии США, которые для выполнения своей задачи перемещаются не на лошадях, а на бронемашинах и/или вертолетах. Для передачи всех этих значений используется целый ряд терминологических словосочетаний – *horse cavalry*, *armored cavalry*, *air cavalry*. Только первое из них имеет прямое соответствие в русском языке – «кавалерия, конница», для передачи остальных требуется создавать специальные термины. В данном случае исследователю приходится сталкиваться с вторичной номинацией лексемы *cavalry*, что обусловлено пониманием контекстуального употребления, источника информации, лингвокультурных особенностей т.п.

В результате мы определяем, что оптимальными эквивалентами терминов *armored cavalry*, *air cavalry* могут служить «мобильные разведывательные бронеподразделения», «разведывательные аэро-мобильные подразделения». С традиционной кавалерией их объединяют такие качества, как повышенная мобильность и более высокая скорость передвижения по сравнению с обычной пехотой.

2. Термины *side arm*, *handgun* во многих словарях переводятся как «личное оружие», что, однако, не полностью передает значение терминов. Под личным оружием понимается класс индивидуального оружия, предназначенного для самообороны и нападения на близких расстояниях. Оружие этого класса может быть как огнестрельным, так и холодным, к нему

относятся пистолеты, револьверы, кортики, сабли и т.п. В таком понимании термину «личное оружие» соответствует английский эквивалент *side arm*, т.е. оружие, носимое на пояском ремне [7].

Термин *handgun* используется по отношению только к огнестрельному оружию. Поскольку под эту категорию попадают только пистолеты и револьверы, то русским эквивалентом термина может быть «личное огнестрельное оружие», либо, в полицейском жаргоне, «ствол».

3. К классу безэквивалентной лексики относится термин *chalk* («мелок для рисования, кусок мела»), интерпретация которого очень затруднена, поскольку в русском языке отсутствует его аналог. Этимология термина восходит к периоду Второй мировой войны, когда во время десантной операции союзников в Нормандии (1944) на спинах десантников обозначали мелом номер их группы. Мелом же обозначалась и очередность десантируемого груза, в первую очередь сбрасывалось наиболее необходимое при приземлении снаряжение.

В современном английском языке термин *chalk* используется для обозначения десантной группы на борту отдельного самолета/вертолета или для обозначения партии десантируемого снаряжения. Ср.: “*The first three chalks must be ready to move at 1400hrs*” – («Первые три группы должны быть готовы к вылету в 14.00»); “*You are in chalk 5 but your gear will be shipped in chalk 2*” – («Ты летишь в группе 5, а твоё снаряжение будет отправлено рейсом 2»). Соответственно, в зависимости от того, о чем идет речь – о построении порядка авиационных транспортных средств или о составе десанта, – и выбирается вариант перевода.

4. Не равнозначными по значению являются термины *commander* и «командир». В российской армии термином «командир» определяется военнослужащий, командующий каким-либо воинским формированием. В армии США для этого используются два термина – *commander* и *leader*. *Leader* относится только к командирам формирований меньшего состава (*platoon leader; squad leader; team leader; etc.*), в остальных случаях используется *commander*. Такое

противопоставление объясняется тем, что в подчинении *commander* имеются другие командиры в офицерском звании, а в подчинении *leader* таковых нет. Термин *leader*, таким образом, имеет дополнительную коннотацию «отец-командир», выполняющий боевую задачу вместе с бойцами.

Подводя итог сказанному выше, можем констатировать, что военный подъязык, являясь составной частью общелитературного языка, развивается и функционирует по его законам. В некоторых случаях очень трудно, иногда практически невозможно определить терминологические соответствия в двух языках. Безэквивалентный характер терминов обусловлен лингвокультурными различиями языков, и правильная интерпретация такого рода терминов требует тщательного этимологического анализа их компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миньяр-Белоручев П. К.* Учебник военного перевода : французский язык : спец. курс / П. К. Миньяр-Белоручев, В. П. Остапенко, А. Ф. Ширяев ; под ред. П. К. Миньяр-Белоручева. – М. : Воениздат, 1984. – 444 с.
2. *Шевченко М. А.* Роль профессионального подъязыка в обучении военному переводу / М. А. Шевченко, А. А. Игнатов, С. К. Гураль // Язык и культура. – 2015. – № 4 (32). – С. 164–172.
3. *Кислякова А. А.* Военный подъязык в системе литературного языка / А. А. Кислякова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 566. – С. 128–139.
4. *Стрелковский Г. М.* Теория и практика военного перевода : немецкий язык / Г. М. Стрелковский. – М. : Воениздат, 1979. – 272 с.
5. *Нелюбин Л. Л.* Учебник военного перевода : английский язык : общий курс / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко ; под ред. Л. Л. Нелюбина. – М. : Воениздат, 1981. – 380 с.
6. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Словарь Мультитран. – Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=side arm>

Воронежский государственный университет
Леонов А. И., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов
E-mail: leonov@interedu.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 271-19-91

Voronezh State University
Leonov A. I., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language for International Students Department
E-mail: leonov@interedu.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 271-19-91